

НАШИ

БУДЕМ ДРУЖИТЬ «ГОСКАПАМИ»

В редакцию «ЛП» пришло письмо из «Болгарской рабочей-коммунистической партии» (БРКП). В завязавшей переписке выяснилось, что у нас много общего и мы сталкиваемся с похожими проблемами. Удивительно не приходится, ведь Россия и Болгария долго шли одним путем.

Товарищи из БРКП считают советский строй государственным капитализмом. Но их партия неоднородна. Ее отделение в Варне стоит на позициях ленинизма и, как говорят болгары, «базарного социализма». Сам автор письма принадлежит к более радикальной фракции. Правда, и с ним мы не можем согласиться по всем пунктам.

Мы проинформировали болгарских товарищей о расколе в МРП и вот какой была их реакция. (Письмо публикуется в сокращении)

Уважаемые товарищи!

Получил Вашу программу, декларацию и Ваше письмо, которое Вы выслали через интернет. Я выражаю свое мнение.

По Программной декларации я считаю, что 80% совпадает с моим мнением. Каждый общественный строй, основанный на прибавочной стоимости (прибыль, рента и процент) - это строй капиталистический. Каждое государство, которое состоит из отдельных непосредственных производителей, органов насилия (полиция, «милиция», армия и пр.) и бюрократии, которые служат для охраны системы, основанной на прибавочной стоимости, - это буржуазное государство. В этом случае «реальный социализм» был полным государственным капитализмом при господстве бюрократической буржуазии.

Для уничтожения капитализма во всех его общественных формах необходимо: первое - уничтожение буржуазного государства и построение рабочего государства, «поголовное вооружение рабочих», как пишет Ленин; второе - уничтожение частной собственности на средства производства, и третье - уничтожение классового деления труда на производительный и непроизводительный. Октябрьская революция уничтожила только частную собственность на средства производства, но не классовое разделение труда и не буржуазное государство. Поэтому, она была и останется бюрократически-буржуазной революцией.

Желание так называемой ленинской фракции Вашей партии повторить Октябрьскую революцию - это желание бюрократии восстановить государственный капитализм и власть бюрократической буржуазии. А это невозможно. Это прошедший этап революции, за который некому бороться и жертвовать. Мы будем бороться не за бюрократически-буржуазный социализм, т.е. государственный капитализм, а за рабочий - марксистский социализм. В этом случае, считая, что сожительство двух фракций в Вашей партии - ошибка, которая мешает ее развитию.

Считаю также, что нужно говорить об уничтожении классового разделения труда, а не общественного разделения труда. Наша цель - уничтожить производительный труд, т.е. такой труд, который при капитализме создает прибавочную стоимость. А общественное разделение труда будет до тех пор, пока будет существовать общество. Будут врачи, учителя, инженеры, экономисты, земледельцы, токари и пр.

Еще, неправильно говорить об уничтожении семьи. Маркс и Энгельс против семьи, которая создается на расчете или ради богатства. Они за семью, которая основана лишь на любви.

Официальная программа [БРКП-ред.], которую писал Тодор Бомбов, мелкобуржуазная. Отрицая государственный капитализм, они не ставят себе целью уничтожения прибавочной стоимости, т.е. уничтожения капитала во всех общественных формах. Там есть люди, которые разделяют мои и Ваши мнения, с которыми построим настоящую марксистскую партию, но нам нужно время. Хотим установить с Вами более тесные контакты и работать вместе на общее дело - уничтожение капитализма и освобождение рабочего класса и остальных трудящихся от капитала.

Это все. Желаю Вам успехов в жизни, работе и борьбе.

Петр Йорданов

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: МЕЖДУ ПРОФСОЮЗОМ И ПАРТИЕЙ

Таким образом, может возникнуть мысль, что противоречия труда и капитала неразрешимы никогда. Труд будет вырывать у капитала кусок пирога, трудом и созданным, и эту миссию считать главной целью.

Борьба профсоюза за более справедливое распределение прибыли в пользу трудящихся является лишь промежуточной целью, а точнее, задачей. Путь к ней возникает, когда организация не имеет собственной идеологии.

Для того, чтобы сформулировать конечную цель профсоюза (она чаще всего одна т.к. промежуточные цели - это задачи) необходимо честно ответить на вопрос: при каких условиях профсоюз сможет прекратить свое существование. Условие существования профсоюза - в наличии системы наемного труда. Лишь при выполнении своей исторической миссии, главной цели профсоюза - исчезновении наемного труда - соотрется противоречие между трудом и капиталом.

Из истории профдвижения

Первое идеологическое кредо профсоюзов оформилось к 1906 году и изложено в профсоюзной Хартии. Конгресс профсоюзов проходил во французском городе Амьен. Поэтому название документа получило название «Амьенская Хартия». Следует отметить, что формулировка Хартии рождалась в противоборстве между представителями партий левого толка и анархистами, представлявшими беспартийное движение. Основная суть противоборства сводилась к месту профсоюзов по отношению к политической партии. Партии отводили профсоюзам второстепенную роль. Анархисты же считали, что высшей формой организации трудящихся являются не политические партии, а профессиональные союзы (на французском языке - синдикаты). Конгрессом была поддержана формулировка анархистов. Отсюда, приоритетной для профсоюзов стала экономическая борьба, вместо политической - это называлось прямым действием. Члены политических партий могли входить в профсоюзы, но им запрещалось проводить партийную политику в профсоюзном движении. Как шаг, предшеству-

ющий исчезновению наемного труда была сформулирована тактика рабочего контроля за опорой на организацию трудящихся. А прелюдией исчезновения наемного труда должна была стать всеобщая стачка, в результате которой работники возьмут полный контроль над производством, организуясь в производственные и территориальные федерации. Данное идеологическое течение в рабочем движении стали называть анархо-синдикализмом.

До 30-х годов 20-го века анархо-синдикализм был главенствующей идеологией в профсоюзном движении, сохранив свое влияние до 50-х годов. Но уступил место партийно-третьюнионизму. В профсоюзы внедрялись партийные эмиссары, множество политических деятелей в парламентах и правительствах европейских стран начинало свою карьеру в профсоюзе. Партии, изжив из профсоюзов дух анархо-синдикализма, внедрились в профсоюз комплекс его неполноценности в возможностях по коренному изменению общества. Превращение профсоюза только в организацию вырывающую «кусочек хлеба» и нормальные условия труда - это «заслуга» партий левого толка.

С 70-х годов 20-го столетия мотивация членства в профсоюзах (имеются ввиду зарубежные профсоюзы) резко снижается. Много пишется о кризисе профсоюзов в мире и даже возможном их исчезновении. В этом есть и объективные причины, среди которых массовый отток работников из промышленного производства в сферу услуг, внедрение индивидуальных трудовых контрактов вместо трудовых договоров, рост безработицы и неполная занятость. От модели «государства всеобщего благоденствия» политика правительств переместилась к модели «эффективного государства», независимо какое у власти правительство правых или социалистов, в котором нет социальных гарантий, а только эффективность производства.

Каким путем пойдет развитие профсоюзного движения покажет будущее. Обнадеживает, что не все профсоюзы однородны и то, что спонтанно возникают социальные движения протеста, в которых нет партийной и бюрократической фальши.

В. Старостин, Омск
(печатается в сокращении)

КАК ЭТО БЫЛО ?

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ИМЕВШИЕ ХОЖДЕНИЕ НАКАНУНЕ 1-го СЪЕЗДА РСДРП

ПОВЕДЕНИЕ НА СВОБОДЕ

- Необходимо хранить в тайне всю внутреннюю жизнь организации. Адреса, фамилии, места хранения нелегальных книг, места и время собраний, сведения о том, кто и чем занимается или думает заниматься, и вообще все, что может скомпрометировать отдельную личность или группу, не следует сообщать не только своим близким, как-то: матери, жене, сестре или другу, но даже самым надежным членам партии, которые, однако, не принимают в данной работе непосредственного участия. Вообще нужно, чтобы каждый знал только то, в чем он лично непосредственно участвует, и вот по каким причинам. Нет организации, в которую с большим или меньшим усилием не мог бы вкратиться шпион; бывали примеры, что аресты происходили из-за того, что шпион, принятый в товарищи, знал слишком много. Или, например, может случиться, что арестованный товарищ запутается при дознании и проговорится; ясно, что он может рассказать только то, о чем знает. Или, наконец, может произойти разгром организации только вследствие того, что кто-нибудь - малочетливый в этом отношении - доверится (конечно, по секрету) постороннему лицу или напишет неосторожно письмо. Одним словом, общая безопасность требует, чтобы о важнейших делах организации знало как можно меньшее число лиц.

- Главными качествами деятеля должны быть исправность и точность. Несоблюдение этих условий нередко бывает причиной больших бед. Если, например, член организации обещал явиться для выполнения порученного дела в такое-то время в известное место, то он обязан выполнить обещание с возможно большей точностью, несмотря на всякого рода препятствия семейного или служебного характера. Только болезнь или опасение навести на след шпиона и выдать своим присутствием важное тайное место могут служить оправданием неявки; всякие другие обстоятельства не могут быть приняты во внимание там, где от сдерживания слова зависит, быть может, целостность организации.

- В сношениях с менее известными людьми деятель должен выступать под псевдонимом, т.е. под вымышленным именем и фамилией; это затрудняет до некоторой степени деятельность жандармов даже в случае, если им удалось что-либо разузнать. При многочисленных собраниях надо даже избегать и псевдонимов. Непосвященным лицам не следует ни в каком случае сообщать свою настоящую фамилию и адрес, равно как не надо других об этом спрашивать без основательной причины.

- Необходимо избегать излишней корреспонденции, не нужно также составлять и сохранять заметки, касающиеся вопросов нелегальных. В случае надобности написать письмо лучше всего пользоваться заранее условленным ключом или писать анонимно, т.е. так, чтобы только заинтересованное лицо могло понять истинный смысл письма. Однако не надо употреблять такие выражения, которые нельзя объяснить самым легальным образом, так как случалось, что жандармы в темных, двусмысленных фразах доискивались до того, чего даже не было в действительности. При употреблении химических чернил не мешает шифровать некоторые слова, но нельзя их ставить попеременно с обыкновенными, ибо тогда их нетрудно прочесть; поэтому необходимо шифровать целые предложения. Все шифрованные фразы надо заранее списать и проверить, нет ли опечаток. В письмах следует, безусловно, избегать фамилий, адресов, чисел.

Письменные документы состав-

ляют самые важные доказательства виновности, весьма желательные для жандармов. Прочитав, следует немедленно сжечь письма деятелей, хотя бы даже они были самого невинного содержания, - все-таки служат неопровержимым доказательством сношений. Наоборот, полезно сохранять письма лиц благонадежных: разных школьных товарищей и начальства, знакомства с которыми легко объяснить. Пусть жандармы в случае обыска потрудятся прочесть все эти документы и убедиться, что арестованный поддерживал связи и знакомства исключительно легального характера. Если необходимо дома записать какую-нибудь фамилию или адрес, то в этом случае лучше всего пользоваться ключом, известным только пишущему, или же писать, не оканчивая слов и обозначая некоторые из них начальными буквами; удобно также пользоваться аспидной доской, с которой в минуту опасности нетрудно стереть заметки, или, наконец, писать их на клочке промокательной бумаги и иметь ее всегда при себе, чтобы в случае надобности проглотить или сжечь.

- Хранение нелегальных предметов не допускается в квартирах лиц, замеченных полицией, часто посещаемых, или живущих квартиранты, не совсем известные хозяину квартиры. О хранении вещей могут знать только лица вполне надежные, на которых можно смело положиться. Оговорка о чем-либо подобном со стороны ребенка или прислуги может вызвать обыск. Для хранения нелегальных вещей надо выбирать места, представляющиеся наиболее безопасными; таковыми нельзя считать всякие кладовки, чердаки, погреба: они могут легко привлечь внимание посторонних лиц и в случае обыска легко открываются. Не надо обманывать себя надеждой, что вам удастся скрыть от жандармов вещь больших размеров; конечно, иногда это удастся, если обыск поверхностный, однако рассчитывать на это не следует, а лучше предполагать, что жандармы найдут даже и хорошо припрятанные вещи.

- Если вы подозреваете, что за вами следят, то должны это проверить. Для этого лучше всего, если за вами будет идти издали знакомый, внимательно наблюдая, не следят ли за вами подозрительные личности. Знакомый этот должен быть не скомпрометированным в глазах полиции и не обнаруживающим своего знакомства с выслеживаемым.

Если за вами следует шпион и вы желаете от него уйти, берите извозчика, если стоит только один, и отправляйтесь к дому сквозным двором; убедившись, что шпиона нет, можете смело окольными путями возвращаться домой или идти куда вам надо. Неудрно вывески выражения, которые нельзя объяснить самым легальным образом - жаловаться не будет, ибо ему запрещено быть уличенным. Если вам необходимо немедленно увидеть знакомого и некогда возиться со шпионом, то его можно провести следующим образом. По дороге вы заходите в несколько домов на той же улице и ждете на лестнице несколько минут, между прочим заходите и к своему знакомому тоже на самое короткое время - шпион и знать не будет, в каком именно доме вы были по делу (конечно, если квартира вашего знакомого не была ему заранее известна).

- Если собрание многочисленное

и в нем участвуют скомпрометированные лица, нужно условиться, как предупреждать запоздавших в случае появления полиции. Лучше, чтобы люди сомнительной безопасности или вовсе не являлись на собрания, или же приходили позже и уходили раньше других. Если за идущим на собрание следует дворник или шпион, нужно придумать какое-нибудь дело и зайти на несколько минут в квартиру этажом ниже или выше. Надо входить и уходить не более чем по двое-трое; внимательно осматривать двор и улицу; дворнику, отпирающему ворота, давать на чай; притворяться выпившим, разговаривать о картах, водке и женщинах. Хорошо, если во время собрания кто-нибудь кружит около дома, чтобы предупредить собравшихся в случае опасности.

Вечера (собрания) даже самого серьезного характера, устраиваемые рабочими и на квартире рабочего, должны разнообразиться

танцами, пением по той причине, что многолюдное тихое собрание может привлечь внимание полиции.

- На улице деятель не должен обращать на себя внимание странной внешностью и небрежностью костюма; старательный, даже несколько щеголеватый костюм служит как бы внешним проявлением благонадежности и может ввести полицию в заблуждение.

Важно также, чтобы деятель мог узнавать людей с далекого расстояния, чтобы запомнить лицо и поведение шпионов, и поэтому близорукие (а это почти поголовный недостаток интеллигентов) должны непременно носить очки. Дальнозоркому легче избежать ареста и улизнуть от шпиона, между тем как близорукий нередко сам лезет в руки полиции.

- Деятель со слабой головой не должен вовсе употреблять спиртных напитков, могущий же пить не должен этим злоупотреблять. Известно, что человек выпивший делается слишком откровенным и доверчивым, и неоднократно аресты являлись следствием болтовни пьяного; поэтому человеку прекраснейшего характера, но склонному к злоупотреблению спиртными напитками нельзя доверять организационных тайн. Ни под каким видом не следует допускать к работе людей бесчестных в домашней жизни, ворующих или эксплуатирующих других; подобные люди, руководствуясь в жизни исключительно личным интересом, не могут быть преданы делу. Болезненных, нервных товарищей нужно оберегать, охранять от слишком большой опасности; человеку больному, расстроенному трудной переносить всякие допросы, а пребывание в тюрьме может для него равняться приговору к смерти или помешательству.

- Сношения с товарищами не должны бросаться в глаза и обращать на себя излишнее внимание. Нет надобности скрывать знакомства, имеющего легальный характер; когда кроме партийных дел людей связывают близкие личные отношения, если даже за одной из сторон и следят, нет надобности избегать встреч; наоборот, нужно вести себя обычным образом, так как перемена поведения может вызвать подозрение. Другое дело в сношениях исключительно конспиративных, нелегальных; в этом случае не следует при встрече обнаруживать своего знакомства, а устраивать свидания надо со всеми предосторожностями; это весьма важное правило, так как случалось, что люди избегали ареста только благодаря тому, что не здоровались при встрече.